

ИЛ
ЛЯ
ЛЕЙН

ПОСЛЕ НУЛЯ

ИСТОРИЯ
ФИНАНСОВОГО КРАХА
И НОВОЙ ЖИЗНИ

Илья Лейн

После нуля. История финансового краха и новой жизни

<https://litres.ru/74442012>

SelfPub; 2026

Аннотация

За одну ночь можно потерять деньги. Гораздо страшнее потерять вместе с ними представление о том, кто ты. Автор этой книги переживает финансовый крах после рискованных ставок на рынке нефти: миллионы превращаются в долги, уверенность в отчаяние, а привычная жизнь в борьбу за самые обычные расходы. Дальше начинается не история чудесного возвращения на вершину, а честное восстановление: подработка, переговоры с кредиторами, новый доход, резервный фонд, пересборка отношения к риску и 15 практических правил жизни после финансового обнуления. На фоне долгов постепенно меняется и сам герой: от жадности и желания быстро отыгаться к пониманию достаточности. Книга для тех, кому нужно увидеть: после нуля жизнь не заканчивается. Иногда именно там она начинается заново.

Илья Лейн

После нуля. История финансового краха и новой жизни

Предисловие

Отправной точкой для этой книги стал та незабываемая ночь 2020 года — когда цена на нефть на экране стал отрицательной, мои руки дрожали так, что я не мог нажать на мышь, а мой счет с нескольких миллионов превратился в долг. В тот момент я подумал, что жизнь закончилась. Но пять лет спустя сижу в старой квартире, ем лапшу быстрого приготовления за 15 юаней, обнимаю бездомную кошку и понимаю, что жить проще, чем я думал, и что жизнь ценнее того богатства, к которому я когда-то стремилась. Эта книга — запись моего пути от нуля до восстановления. В ней есть методы выживания, за которые я заплатила потом, а также мой душевный путь от жадности к довольству.

Я описала 15 приёмов — это не какие-то сложные теории, а пути выживания, которые я нащупала, находясь в трясине: как заработать первые деньги, доставляя еду, как монетизировать свои навыки, как накопить спасительный резервный фонд и даже как держаться подальше от тех рискованных

игр, которые едва не погубили меня. Эти методы спасли меня, и, возможно, помогут и вам. В книге также рассказывается о моей повседневной жизни с кошкой и на улицах Килуна — эти мелочи помогли мне понять, что выживание — это не только борьба за деньги, но и путь к обретению самого себя. Независимо от того, погрязли ли вы в долгах или просто не знаете, что делать дальше, я надеюсь, что эти строки будут вам спутником на каком-то отрезке пути — даже если это будет всего лишь один маленький шаг, этого будет достаточно.

Предисловие: Апрель 2025 года: история вновь повторилась

4 апреля 2025 года в 3 часа ночи меня разбудила вибрация мобильного телефона. В комнате моего родительского дома в Цзилуне было полутемно, лишь из окна пробивался слабый свет от огней пристани вдали. Экран телефона загорелся, и сообщения в группе LINE начали мелькать, словно взорвавшись. Один старый друг прислал скриншот новости: «Промышленный индекс Доу-Джонса обвалился на 2200 пунктов, по прогнозам, тайваньский фондовый рынок откроется с падением на 800 пунктов». Я потер сонные глаза, мозг постепенно пробуждался, но сердце не забилося так хаотично, как пять лет назад. Я бросил взгляд на бродячую кошку «Маленький Чёрный», которая уютно устроилась на одеяле и сладко спала, тихонько мурлыча. Я улыбнулся и подумал: ей-то какая разница, что там с Доу-Джонсом.

Я слез с кровати, и мои ноги, ступив на старый деревянный пол, издали скрип. В этом доме я живу уже более двадцати лет: в углах стен краска местами облупилась, а в воздухе витал соленый запах морского бриза. Я прошел в гостиную — из окна, в сторону порта Цзилун, доносился приглушенный гул парохода, а по стеклу начали стучать дождевые капли — мелкие и частые. Я не стал спешить включать компьютер, чтобы проверить биржу, а вместо этого вскипятил чайник и достал из шкафа пачку лапши с говядиной за 15 юаней из «Цюаньлиан». Упаковка уже немного выцвела, но я всё равно разорвал её, высыпал содержимое в миску, залил горячей водой, и по воздуху медленно распространился знакомый аромат. Я стоял на кухне, прислушиваясь к бульканью чайника, и в голове промелькнула та ночь пять лет назад — 20 апреля 2020 года, когда **цена на сырую нефть упала до минус 37,63 доллара**, что составляло примерно минус 1130 новых тайваньских долларов, и с тех пор моя жизнь обнулилась.

В ту ночь я сидел в гостиной роскошной резиденции в районе Синьи, на 65-дюймовом телевизоре шла прямая трансляция Bloomberg, а цены на нефть на экране падали, как водопад. Мои руки дрожали, словно у меня был паркинсон, я трижды щелкнул мышью, но так и не смог закрыть позицию, и баланс счета с 3 миллионов превратился в отрицательный — минус более 2 миллионов. Зазвонил телефон. Это был мама. Дрожащим голосом она спросил: «По-

чему на твоём счёте нет денег? Моя сберегательная книжка тоже опустела». Я открыл рот, чтобы объяснить, но не смог произнести ни слова. В тот момент за панорамными окнами роскошной квартиры всё ещё мерцали огни небоскрёба «101», но я чувствовал себя так, будто мир выбросил меня в мусорный бак. На следующий день я подрабатывал в мини-маркете «FamilyMart», сканируя штрих-коды в зелёной униформе. В магазин зашли двое посетителей и стали болтать. Один сказал: «Негативная цена на нефть! Исторический момент!» Другой рассмеялся: «Кто-то наверняка собирается прыгнуть с крыши?» Я опустил голову и продолжал сканировать штрих-код на пакете молока. Живот болел, как будто меня пронзили ножом, и слезы чуть не вытекли из глаз.

Но в этот момент 2025 года у меня не болел живот и не было паники. Вода закипела, я поставил лапшу на стол, сел на диван и не спеша стал есть. От горячего пара глаза слегка защемило, я взял палочками кусочек, жевал, наслаждаясь знакомым вкусом, а в душе чувствовал необычайное спокойствие. Телефон снова завибрировал — это был ещё один «товарищ по несчастью», с которым мы тогда вместе играли на фьючерсах. Он спросил: «Ты обанкротился?» Я улыбнулся, сфотографировал то, что лежало на столе, и ответил ему: лапша за 15 юаней, рядом бутылка тайваньского пива за 50 юаней и банка кошачьего корма за 30 юаней. Я набрал: «Не обанкротился, выращиваю кота». Он ответил «ха-ха» и сказал: «Ты, парень, умеешь жить». Я сделал глоток пива, ледя-

ная жидкость скользнула по горлу. Я прислонился к дивану и смотрел, как Маленький Чёрный неспешно вышел из комнаты, запрыгнул мне на колени свернулся калачиком.

За эти пять лет я сократил долг с 5 миллионов до 1,5 миллиона, переехал из роскошного особняка обратно в эту старую квартиру площадью 35 пин, превратился из сумасшедшего, называвшего себя «охотником за рынком», в обычного курьера. В 2020 году я не спал до самого рассвета, голова была забита минусовыми цифрами уведомлений о взыскании задолженности; в 2021 году я сидел в оцепенении на скамейке у набережной порта Цзилун, мечтая прыгнуть в реку Таншуй; в 2022 году я подписал соглашение о реструктуризации долга и впервые почувствовал, что в аду есть свет. Сегодня ем лапшу быстрого приготовления за 15 юаней, обнимаю маленького Хэя и чувствую себя свободнее, чем когда-либо. Рынок остался прежним — он всегда будет скотобойней, но на этот раз я не вложил в него деньги. И не потому, что я такой умный, а потому, что научился пристегивать ремень безопасности.

«Ремни безопасности» — это не кредитное плечо, не «код к богатству», о котором рассказывают в финансовых передачах, а те 180 тысяч в качестве резерва на чрезвычайные случаи, умение прожить неделю на 157 юаней и понимание того, что даже если счетчик обнулится, это не убьет меня. Я вспомнил один вечер 2023 года, когда я ехал на мотоцикле-курьере мимо района Мяокоу в Цзилуне. Шёл сильный

дождь, уличные торговцы сворачивали свои лавки, а прохожие спешили укрыться от дождя в магазине 7-11. Я остановился, купил миску риса с тушёным свиной за 20 юаней, сел на обочине и стал есть. Пар от еды обдавал мне лицо, и я сказал себе: «Этого достаточно». В этот момент, в ночь обвала 2025 года, я испытывал то же самое чувство: доев лапшу быстрого приготовления, допив пиво, я вымыл миску и приготовился ко сну.

За окном дождь становился всё сильнее, шум ветра переплетался с ритмом морских волн, словно предвещая катастрофическую бурю. Я вышел на балкон и смотрел на огни пристани вдали; звуки мотоциклов на улицах Цзилуна постепенно стихали. Я не включил телевизор и не смотрел новости: падение индекса Доу-Джонса на 2200 пунктов или обвал тайваньского фондового рынка — ко мне это не имело никакого отношения. Я вернулся в комнату — Маленький Чёрный уже устроился на кровати. Я лёг, и он залез мне на грудь; его мурлыканье заглушило шум ветра. Я натянул одеяло, закрыл глаза, и сон постепенно накрыл меня. За эти пять лет я начал всё с нуля и дошёл до сегодняшнего дня — не для того, чтобы покорить рынок, а для того, чтобы жить и знать, как выжить.

Крах научил меня не тому, как зарабатывать деньги, а тому, как выживать. В ту ночь мое состояние испарилось: я лишился дома, машины, друзей и даже на время утратил мужество жить дальше. Но пять лет спустя засыпаю, обнимая Сяо

Хэя, не боясь бури. Вот в чём заключается моя финансовая свобода — жить, жить спокойно.

Часть первая: Этап взлёта

1.1 Юный гений

В июне 2008 года я окончил экономический факультет Тайваньского университета, получив диплом с золотым отличием и полный головы мечтами об изменении мира. Тем летом только начинался мировой финансовый кризис: в новостях каждый день говорили о банкротстве «Братев Лейман» и о том, как Уолл-стрит погрузилась в отчаяние, а я, словно выиграв лотерею, получил предложение о работе в одной из иностранных компаний в небоскрёбе «Тайбэй 101» с ежемесячной зарплатой в 60 тысяч новых тайваньских долларов. Для 22-летнего новичка эта сумма казалась подарком с небес. Помню, в день собеседования стоял в вестибюле небоскреба «Тайбэй 101» в костюме, одолженном у старшекурсника, и, подняв голову, смотрел на это здание высотой 508 метров — сердце билось, как барабан. Пол в вестибюле был выложен мрамором, под ногами было прохладно, а в воздухе витал легкий аромат кофе. Я распахнул стеклянную дверь, вошёл в лифт, нажал кнопку 38-го этажа и подумал: «Вот и моя отправная точка».

В первый рабочий день я пришел в компанию на 40 минут раньше, с черным рюкзаком из университетских времен, в котором лежали тетрадь и бутылка минеральной воды, купленная в «Цюаньлиан». Как только открылись двери лиф-

та, мой взгляд упал на офис на 38-м этаже: за стеклянными окнами простирался горизонт Тайбэя. Неоновые огни небоскреба «101» вдали еще не зажглись, но уже завораживали меня. Мое рабочее место было у окна, а рядом сидел мой старший коллега, который был на десять лет старше меня. Его звали А-Вэй, он носил очки в чёрной оправе. Представляясь, он похлопал меня по плечу и сказал: «Новичок, поздравляю с приходом. Работа в иностранной компании — это же «золотой билет» в мир бизнеса». Я кивнул и улыбнулся, притворившись скромным, но в душе уже начал считать: 60 тысяч в месяц, 720 тысяч в год, за пять лет накопишь 3 миллиона — покупка квартиры и машины не составят никакой проблемы. Я даже представлял себе, как до 30 лет куплю небольшую квартиру в районе Синьи, по выходным буду ездить на машине на гору Янминшань, чтобы полюбоваться ночным видом, и водить туда свою девушку в ресторан «Дин Тай Фен». В тот момент я чувствовал себя избранныком судьбы, а будущее казалось мне проложенной золотой дорогой.

В первую неделю я сопровождал А-Вэя на встречи с клиентами. Впервые войдя в конференц-зал, я увидел клиента — мужчину средних лет в костюме, на столе у которого лежала стопка документов. Он спросил меня: «Новичок? Выпускник Национального университета Тайваня?» Я кивнул: «Да». Он улыбнулся и сказал: «Молодой и перспективный, трудись усердно». Услышав это, я почувствовал, будто съел

мёд, и решил, что у меня безграничные перспективы. После работы я шёл по улицам района Синьи. Витрины LV у дороги были освещены, я остановился, чтобы посмотреть на них, и подумал: «Когда-нибудь я зайду туда, расплачусь картой и куплю сумку в подарок маме». В то время ещё не знал, какую ценность имеют деньги, и тем более не подозревал, что они могут ускользать из-под пальцев, как песок.

В день, когда я получил свою первую месячную зарплату, я сидел в съёмной квартире в Сименчжоне и пристально смотрел на свой банковский счёт — там аккуратно лежали 60 тысяч. Я не удержался, сделал скриншот и отправил его своим лучшим друзьям из университета. Группа в LINE тут же взорвалась: кто-то ответил: «Чё, ты разбогател!», а кто-то язвительно заметил: «И хвастаешься всего лишь 60 тысячами?» Я с улыбкой ответил: «Это только начало, братья». В тот вечер я решил угостить коллег ужином, выбрал ресторан «Дин Тай Фен» в небоскрёбе 101 и заказал столик на шестерых. Как только коллеги сели, я величественно заявил: «Сегодня угощаю, заказывайте, что хотите!» Корзинки с хаолунбао следовали одна за другой, тофу с крабовым мясом, рис свиными ребрышками, вареники с острым соусом — стол был заставлен блюдами, от которых поднимался пар. Авей заказал бутылку газированной воды за 500 юаней и сказал: «Неплохой новичок, с размахом». Я улыбнулся и ответил: «Мелочь, когда заработаю больше, угощу всех в ресторане из гига Мишлен». Когда пришло время расплачиваться, офи-

циант принес счет на 3 200 юаней. Я пропустил его по карте, не моргнув глазом, и про себя подсчитал: это всего лишь половина дневной зарплаты, оно того стоит.

После ужина коллеги обсуждали слухи о компании, и кто-то похвалил меня: «Ты, новичок, не прост — уже в первый месяц угощаешь всех, у тебя большое будущее!» Я улыбнулся в ответ: «Просто повезло». Но в душе я был уверен: это не везение, а мои способности. В тот вечер я наслаждался едой больше всех — не потому, что хао-цзу были особенно вкусными, а из-за того чувства признания. Я начал представлять себе, как получу повышение и прибавку к зарплате, стану звездой отдела и даже однажды займу руководящую должность. Идя по улицам района Синьи, с лицом, освещённым неоновыми огнями, я чувствовал, что мне нет равных, и что 60 тысяч — это только начало, а в будущем я смогу зарабатывать в десять, в сто раз больше.

Когда работа стабилизировалась, я решил съехать и жить самостоятельно. В 2010 году я нашел однокомнатную квартиру в Сименчжэне за 15 000 в месяц, площадью 15 пин, с небольшим балконом, с которого открывался вид на улицу. В день подписания договора хозяин — мужчина лет пятидесяти, одетый в тапочки — спросил меня: «Молодой человек, хватит ли тебе зарплаты на оплату аренды?» Я похлопал себя по груди ответил: «Без проблем, я работаю в иностранной компании, работа очень стабильная». В первую ночь после переезда я лежал в постели слушал звуки оживленного рай-

она за окном — звуки гитары уличных артистов, рев проносащихся мимо мотоциклов и пение, доносившееся из далекого караоке-бара. Я закрыл глаза и почувствовал, что наконец-то стал взрослым, выйдя из-под «зонтика» родительского дома в Цзилуне и начав жить своей собственной жизнью.

Первым делом после переезда я отправился в торговый центр «Гуанхуа» и купил PS3 за 8 000 тайваньских долларов — тогда это был новейшая модель. В тот день был суббота, я доехал туда на велосипеде, долго выбирал и, наконец, унес домой эту чёрную приставку. Распаковывая коробку, я так волновался, что у меня дрожали руки. Как только взял в руки джойстик, сразу же начал играть в «Call of Duty» — с 8 вечера до 2 ночи, пока веки не стали закрываться от усталости, и я наконец не уснул. На следующий день, проснувшись, я лежал в постели, смотрел на солнечный свет, пробивающийся через балкон, и думал: «Вот такая жизнь мне нужна». Та PS3 стал для меня утешением после работы: каждый раз, когда я задерживался на работе до 9 вечера, я возвращался домой, играл одну партию, и усталость как будто испарялась. Аренда квартиры обходилась в 15 000, а на прочую жизнь уходило чуть больше 30 000 в месяц. Остальные 20 000 с лишним я откладывал, думая: «Если так и дальше пойдет, накопить миллион не составит труда».

В 2012 году, проработав компании три года, я наконец получил повышение — с помощника до специалиста, а зарплата вырос с 60 000 до 80 000. В тот день начальник позвал

меня на беседу; в офисе пахло кофе. Он сказал: «Ты хорошо себя показал, клиенты тебя очень любят, продолжай в том же духе». Я кивнул в знак благодарности, но в душе уже начал считать: 80 000 в месяц, 960 000 в год, плюс годовая премия — миллион уже не за горами. Я вышел из кабинета, подошёл к окну на 38-м этаже и посмотрел на ночной пейзаж Тайбэя. Вдали мерцали огни небоскрёба «101», и мне показалось, что я снова стал на шаг ближе к своей мечте. После повышения зарплаты моя жизнь стал лучше: по выходным я ходил с коллегами в бары района Синьи, заказывал коктейль за 300 и обсуждал планы компании на будущее. Однажды А-Вэй, поднимая бокал, сказал: «Ты, парень, проработал в компании всего четыре года и уже получил повышение — настоящая восходящая звезда». Я улыбнулся и ответил: «Просто повезло». Но в душе я был безмерно доволен собой и считал, что годовой доход в миллион — это не мечта, а лишь вопрос времени.

Мне тогда было 25 лет, и мне казалось, что жизнь — это игра, в которой, если следовать установленному порядку, можно выигрывать всегда. Встречи с коллегами становились всё чаще: кто-то начинал говорить об инвестициях, кто-то утверждал, что покупка квартиры — это главный путь к успеху. Я слушал их и чувствовал, как меня чешется в руках: я понимал, что не могу полагаться только на зарплату, нужно найти более быстрый способ приумножить деньги. Я подписался на журнал «Business Weekly» и каждую пятницу после

работы забирал новый номер в 7-Eleven, а потом устраивался на диване в своей квартире в Сименчжэне и читал его. Там печатали истории успешных предпринимателей: «Заработал первый капитал до 30 лет», «Пассивный доход — путь к финансовой свободе» — и у меня просто кипела кровь. В одном из выпусков был специальный материал о Баффете, в котором он сказал: «Инвестирование — это когда деньги работают на вас». Я переписал эту фразу в свой блокнот и подумал: «Да, я тоже хочу, чтобы деньги работали на меня».

Я начал мечтать о жизни в финансовой свободе — не работать с девяти до пяти, ездить, куда захочу, купить квартиру в районе Синьи водить BMW. В то время ещё не знал о рисках инвестирования, видел только ореол прибыли. В разговоре с лучшим другом я сказал: «Я накоплю свой первый капитал, а потом изменю свою жизнь с помощью инвестиций». Он посмеялся надо мной: «У тебя же зарплата всего 80 тысяч в месяц, не забегай так далеко в будущее». Я ответил ему: «Ты не понимаешь, это только начало». Журнал «Business Weekly» стал для меня библией, и я начал верить, что, если буду следовать этим примерам успеха, то и я смогу стать героем следующей истории. Уверенность в себе распространялась как вирус, и я почувствовал, что зарплата в 80 тысяч в месяц — это ничто, что меня ждет гораздо большая сцена. В тот момент семя инвестирования тихо проросло в моем сердце, и я еще не осознавал, в какое чудовище оно превратится.

1.2 Первая прибыль на фондовом рынке

После повышения моя жизнь перестал сводиться только к работе и PS3. В один из выходных 2012 года я купил в 7-Eleven в Сименчжэне журнал «Business Weekly», на обложке которого было написано «Новая эра тайваньского фондового рынка», а внутри упоминалось, что TSMC — это надежный объект инвестиций, не приносящий убытков. Листая журнал, я подумал: а если я вложу свои сбережения в фондовый рынок, смогу ли я заработать быстрее? В тот вечер я лежал на кровати в своей квартире и просматривал раздел «Stock» на РТТ, где множество пользователей обсуждали минимумы на тайваньском фондовом рынке. Кто-то написал: «TSMC по 200 за акцию — это подарок судьбы, если не купишь сейчас, пожалеешь». Под постом разразилась бурная дискуссия: кто-то писал: «Надежнее не бывает, я вложил все средства!», а кто-то язвительно замечал: «Новичкам не стоит рисковать, потом будете плакать». Я смотрел на эти комментарии, сердце у меня забилося чаще, и я почувствовал, что это мой первый шаг к изменению жизни.

На следующий день, в субботу, я уютно устроился в своей комнате, включил ноутбук, вошёл в банковский аккаунт и посмотрел на 300 тысяч, которые там лежали — это были сбережения, накопленные за два с лишним года тяжким трудом. Я пристально смотрел на экран, пальцы зависли над клавиатурой на полчаса, а в душе шла настоящая битва. С одной стороны я думал: «А что, если я всё потеряю?», с дру-

гой — «Как узнать, если не попробовать?». Я сбегал в 7-Eleven, купил банку кофе за 30 юаней, сел на балконе и пил его. Ветер дул, и я, стиснув зубы, принял решение: «Ставлю всё на TSMC». Я вернулся в комнату, разместил ордер на сайте брокерской компании: 200 за акцию, купил 1 500 акций, потратив общей сложности 300 000. В тот момент, когда я нажал кнопку подтверждения, руки задрожали, как от удара током. Я уставился на экран и подумал: «Это моя первая азартная игра в жизни».

После покупки я каждый день, словно зачарованный, пристально следил за приложением с котировками акций на телефоне. Акции TSMC постепенно поднялись с 200 до 210, и я в душе радовался, считая, что у меня неплохое чутьё. В понедельник на работе я не удержался и похвастался перед А-Вэем: «Я купил акции TSMC, они подорожали на 10». Он поправил очки с улыбкой сказал: «Неплохо, у новичков везёт». Услышав это, я ещё больше возгордился и подумал: «Это вовсе не удача, а мастерство». Через две недели цена акций поднялась до 220 юаней. Я подсчитал, что заработал 30 000 юаней, и от возбуждения не мог заснуть ночью. Лежа в постели, я смотрел в потолок и представлял себе, как цена акций удвоится, а 300 000 юаней превратятся в 600 000 или даже 1 000 000.

Два года спустя, в 2014 году, акции TSMC поднялись до 400 юаней. В тот день был пятница. После работы я сидел в своей квартире, зашел в личный кабинет, продал 1 500 акций

и, за вычетом комиссии, заработал 300 000 юаней — сумма на счете увеличилась вдвое. Я смотрел на эту цифру и не мог сдержать улыбки — 300 тысяч! Это же больше, чем моя полугодовая зарплата! Я не удержался, сделал скриншот остатка на счете и отправил его в группу в LINE. Мой лучший друг ответил: «Ты, парень, действительно разбогател!» Кто-то язвительно заметил: «Просто повезло, в следующий раз так не получится». Я ответил: «Удача — это тоже часть мастерства». Но в душе я уже считал себя «богом биржи».

Первое, что я сделал, заработав деньги, — это пошел в магазин Eslite в районе Синьи купил новый телефон: iPhone за 15 000, тогдашнюю новейшую модель. В тот день был суббота, я был одет в только что купленную рубашку-поло и доехал туда на велосипеде. В магазине было полно людей, и мне пришлось простоять в очереди полчаса, прежде чем я получил телефон. Когда я расплачивался картой, я сказал продавцу: «Это я сам заработал». Он улыбнулся и кивнул, а я почувствовал себя героем. Вернувшись в свою квартиру, я распаковал коробку, погладил гладкую металлическую оправу и подумал: вот какой вкус у успеха. Вечером я сделал селфи с новым телефоном и отправил его в групповой чат; в комментариях были одни только смайлики с завистью. Лежа в постели, я чувствовал, что мне всё удаётся.

Вернувшись в компанию, я не удержался и похвастался перед коллегами. Во время обеденного перерыва в комнате для отдыха я сказал: «Я заработал 300 тысяч на акциях

TSMC, повезло». Авей спросил: «Откуда ты знал, что они вырастут?» Я сделал вид, что это секрет, и ответил: «Просто смотришь финансовые новости — и все становится ясно». На самом деле у меня не было никакого секрета — я просто последовал совету пользователей РТТ и мне повезло. Но в тот момент я уже начал мечтать о более грандиозных свершениях. Кто-то спросил: «А что дальше?» Я улыбнулся и ответил: «Заработать ещё 300 тысяч, а потом купить квартиру». Они кивнули, в их глазах читалось восхищение, а я в душе ликовал, чувствуя себя восходящей звездой инвестиционного мира.

Я отложил половину заработанных 300 тысяч и опубликовал на РТТ пост с благодарностью под заголовком «Новичок удвоил вложения в TSMC, спасибо пользователям за спасение». Я написал целых три страницы о том, как размещать ордера, как следить за рынком и как продавать. Как только пост появился, под ним разразилась буря комментариев: кто-то писал: «Поздравляем, родился новый бог биржи!», а кто-то язвительно замечал: «Это просто везение, в следующий раз ты будешь плакать». Еще один пользователь написал мне в личку: «Брат, научи меня, как покупать». Я ответил: «Просто чаще заглядывай на РТТ». В тот вечер я пролистывал комментарии не мог перестать смеяться, чувствуя себя не только восходящей звездой на работе, но и любимчиком фондового рынка.

После первого успеха моё стремление к инвестициям раз-

горелось, как лесной пожар. Я начал изучать финансовые программы, по вечерам перестал играть в PS3 и стал читать журналы «Today Weekly» и «Caifeng». В одной из передач говорилось: «Тайваньский фондовый рынок — рай для новичков: достаточно правильно выбрать акции, и можно зарабатывать, не шевеля пальцем». Мне стало не терпиться, я почувствовал, что нашел короткий путь к богатству. Я побежал в 7-11 и купил номер «Business Weekly», где рассказывалось, насколько потрясающая технология производства полупроводниковых пластин у TSMC. У меня закипела кровь, и я подумал: «Вот он, мой секрет богатства». Мне тогда было 27 лет, и я считал, что зарабатывать деньги — это как играть в игру: выиграв один раз, можно выигрывать всегда. Я начал рассчитывать, сколько вложить в следующий раз и какой актив принесёт мне ещё больше прибыли, совершенно не задумываясь о возможности проигрыша.

Но этот успех заложил в мою душу бомбу. Я стал жаждать ещё большей прибыли, считая, что 300 тысяч — это мелочь, и нужно стремиться к миллиону, десяткам миллионов. Выпивая с лучшим другом, я сказал: «Я заработаю миллион, а потом куплю BMW». Он посмеялся надо мной: «Ты заработал всего 300 тысяч и уже загордился?» Я ответил: «Ты не понимаешь, это только начало». В то время ещё не знал, насколько жестоким может быть рынок, и тем более не подозревал, к какой бездне приведёт меня этот путь. Я знал только одно: инвестиции дали мне почувствовать сладость успе-

ха, и эта сладость затягивала меня всё глубже и глубже.

1.3 Добившись новых успехов, увеличиваю вложения

В 2015 году мне было 28 лет. Я проработал семь лет в иностранной компании, расположенной в небоскребе «Тайбэй 101», с ежемесячной зарплатой в 80 000. На счете у меня было 300 000, заработанных на акциях TSMC, плюс сбережения за эти годы — в общей сложности 800 000 новых тайваньских долларов. Тем летом на тайваньском фондовом рынке царила такая же жаркая атмосфера, как в день пикника в парке Даань-Шэньлин, и темы разговоров между коллегами переключились с повышений и прибавки к зарплате на инвестиции управление финансами. Помню, как в один пятничный обеденный перерыв комнате для отдыха А-Вэй, держа в руках чашку кофе, сказал: «На ETF может заработать даже дурак, а 0050 — это максимально надежный вариант». Я был в восторге от этих слов и решил, что это отличная возможность укрепить свои позиции. Вернувшись домой, я устроился на диване в своей квартире в Сименчжэне, открыл ноутбук и стал просматривать раздел «Stock» на РТТ. Пользователи писали: «0050 — это король долгосрочного инвестирования: ежемесячные дивиденды, стабильная прибыль без риска». Я уставился на экран, сердце забилося чаще, и я подумал: разве это не то, что мне нужно?

На следующий день, в субботу, я сбегал в 7-11, купил банку кофе за 30 и сел на балконе считать деньги. Если вложить

все 800 000 в 0050 по цене 60 за акцию, то можно купить чуть больше 13 000 акций. Я колебался полчаса, палец завис над клавиатурой, а в голове сражались два голоса: один говорил: «Лучше поосторожнее», а другой — «Как заработать большие деньги, если не попробовать?». В конце концов я стиснул зубы, нажал кнопку подтверждения и вложил все 800 000. В тот момент, когда сделка была завершена, я откинулся на спинку стула, сделал глоток кофе и про себя порадовался: это был моя вторая авантюра, по масштабу превосходящая даже TSMC. Я начал ежедневно следить за приложением на телефоне: цена 0050 постепенно росла с 60 до 65. Я подсчитал, что на счете появилось более 60 000, и сердце забилось, как барабан.

В первые несколько месяцев ETF действительно не разочаровал меня. 0050 поднялся до 70 юаней, бухгалтерская прибыль превысила 100 тысяч, а ещё каждый месяц на счёт поступали несколько тысяч юаней дивидендов. Помню, в тот день, когда поступили первые дивиденды, был вечер среды. Я сидел в своей квартире, зашёл в личный кабинет и, увидев уведомление о поступлении 3 000 юаней, невольно улыбнулся. Эти 3 000 казались подарком с небес, и я сразу же побежал к ларьку с маринованными продуктами в Сименчжэне, купил маринованных куриных окорочков и сушеных бобов на 100 юаней, вернулся домой и съел их с пивом, думая про себя: вот каков вкус пассивного дохода. Я подсчитал: одни только дивиденды приносят 80 000 в год — это даже больше,

чем моя зарплата, когда я только устроился в компанию. Я начал понимать, что инвестиции гораздо выгоднее, чем работа по найму: 800 000 — это всего лишь начало, а миллион уже не за горами.

В то время часто встречался с друзьями по выходным. Однажды в ресторане якинику в районе Синьи я заказал столик на шестерых и выбрал элитное японское говяжье мясо по цене 4 000 за человека. Официант принес блюда: кусочки мяса с отчетливыми прожилками жира, а на гриле раздавались шипящие звуки. Я с размахом заявил: «На этот раз я угощаю, немного прибавил». Друзья воскликнули: «Эй, ты, парень, ты действительно разбогател!» Я улыбнулся в ответ: «Ещё рано, это всего лишь закуска». Когда пришло время расплачиваться, я посмотрел на счёт — 24 000 юаней — и даже глазом не моргнул, про себя подумав: «Это ещё не всё». Я хвастался перед ними: «0050 — очень стабильный инструмент, зарабатывать 80 тысяч в месяц — проще простого». Кто-то спросил: «Как тебе удастся так хорошо зарабатывать?» Я сделал вид, что это секрет, и ответил: «Смотрите больше финансовых передач — и поймёте». На самом деле у меня не было никакого секрета — я просто следовал за рыночным ажиотажем, но во время того ужина, когда у меня весь рот был в жире, я чувствовал, что всё больше и больше становлюсь «успешным человеком».

Вкус заработка оказался слишком сладким, и я перестал довольствоваться медленным ростом ETF. Однажды в офис-

ной столовой двое коллег обсуждали фьючерсы на тайваньский индекс и сказали: «С помощью кредитного плеча можно удвоить капитал за один день». Я сразу насторожился и спросил: «Что такое кредитное плечо?» Они объяснили, что это когда с помощью небольшой суммы можно «поднять» большую, и прибыль удваивается, но и убытки тоже. Услышав это, у меня забилося сердце — я почувствовал, что это именно та игра, которая мне нужна. В те выходные я поспешил открыть маржинальный счет. Сотрудница брокерской компании спросил меня: «Есть ли у вас опыт?» Я, похлопав себя по груди, ответил: «Конечно, есть. Я торговал акциями TSMC и ETF». Она улыбнулась, протянула мне стопку документов, я подписал их и про себя подумал: «Это мое поле боя для продвинутых».

Открыв счет с кредитным финансированием, я вложил 100 тысяч, чтобы «прощупать почву», и начал торговать фьючерсами на тайваньский индекс. В то время индекс тайваньского фондового рынка находился на отметке около 9 000 пунктов. Я предвидел волну роста и открыл длинную позицию. В понедельник на работе я украдкой смотрел на телефон со своего рабочего места: индекс подскочил с 9 000 до 9 100, я заработал 50 тысяч и про себя порадовался. Во вторник индекс взлетел до 9 200, я заработал 150 000, за вычетом комиссии осталось чуть больше 130 000. Я пристально смотрел на счет, руки дрожали от возбуждения. Я побежал в буфет налить воды, притворяясь спокойным, но внутри меня

все кипело: «Разве это не слишком просто?» Я снял половину этих денег и пошёл в универмаг в Сименчжэне, где купил брендовый костюм за 20 000. Тёмно-синий. Надев его, я посмотрел в зеркало и почувствовал себя Леонардо из фильма «Волк с Уолл-стрит». Я сказал себе: вот как должен выглядеть инвестор.

В тот день, когда я вернулся в компанию в новом костюме, коллеги похвалили меня: «Костюм у тебя классный! Ты что, недавно неплохо заработал?» Я улыбнулся и ответил: «Просто попробовал свои силы». Во время обеденного перерыва я заговорил с А-Вэем о фьючерсах. Он поправил очки сказал: «Кредитное плечо — это опасно, будь осторожнее». Я отмахнулся: «Знаю, главное — не переборщить». Но на самом деле я уже не слушал его. В те выходные я пил с лучшим другом, держа в руке коктейль за 300 юаней, и сказал: «На фьючерсах можно заработать 150 тысяч за день — гораздо быстрее, чем на ETF». Он посмеялся надо мной: «Ты, парень, с каждым разом все больше задираешь планку». Я ответил: «Как можно заработать по-крупному, если не рисковать по-крупному?» В тот вечер я вернулся домой пьяный в стельку, лег в постель и почувствовал, что мне всё по плечу.

В этот момент позвонила мама и спросила: «Ты в последнее время очень расточителен, а сбережения у тебя хватает?» Я отмахнулся: «Ма, не волнуйся, я зарабатываю, всё стабильно». Она вздохнула и сказала: «Лучше будь осторожнее, не рискуй слишком». Услышав это, я про себя подумал, что она

ничего не понимает: как в наши дни можно получить прибыль, не рискуя? Я повесил трубку и продолжил изучать графики К-линий, каждый вечер следя за рынком до полуночи, пока глаза не становились красными, как у кролика. В то время мне казалось, что 800 тысяч — это всего лишь начало, а миллион и десять миллионов уже на горизонте. Я начал мечтать о том, что смогу уйти на пенсию до 30 лет и кататься на спорткаре по улицам Тайбэя. Семена зависимости от кредитного плеча уже пустили корни в моей душе, но я этого совершенно не осознавал.

1.4 Начало амбициозного пути: вход на рынок нефти, 90 % состояния

В 2018 году мне было 31 год, сумма на моём счёте вырос до 1,8 миллиона новых тайваньских долларов, а прибыль от ETF и фьючерсов наполнила меня безграничной уверенностью. В один из субботних вечеров того года я уютно устроился в своей квартире в Сименчжэне, просматривал на YouTube финансовые программы. Ведущий в костюме, держа в руках кучу графиков, говорил: «Фьючерсы на нефть — это следующая золотая жила: волатильность высокая, но и доходность высокая». Он говорил о сокращении добычи ОПЕК, ослаблении доллара и утверждал, что цены на нефть обязательно взлетят. У меня закипела кровь, и я почувствовал, что это мой шанс взлететь до небес. Я побежал в 7-Eleven, купил банку энергетического напитка за 50 юаней, сел на балкон и пил его, а в голове у меня крутились

одни только картинки стремительного роста цен на нефть. На следующий день я снял с счёта 1,8 миллиона — это было 90 % моего состояния, практически все мои сбережения — и собрался поставить всё на нефть.

Впервые торгуя фьючерсами на нефть, я вложил 500 тысяч и установил кредитное плечо в 5 раз. В то время цена на нефть составляла около 60 долларов за баррель, я предвидел волну роста и открыл длинную позицию. В понедельник на работе я украдкой заглянул в телефон прямо со своего рабочего места: цена на нефть поднялась с 60 до 62 долларов, я заработал 100 000 и про себя порадовался. В среду цена на нефть взлетела до 65 долларов, я заработал 250 000, и мой счет мгновенно вырос до 2,05 млн. Я пристально смотрел на экран, от возбуждения чуть не подскочил, побежал в буфет налить воды, но руки так дрожали, что я пролил воду. Я сказал себе: «Вот он, секрет богатства!» Я снял часть этой прибыли снял роскошную квартиру в районе Синьи за 40 000 в месяц — 40 пин, с панорамными окнами, из которых открывался вид на ночной небоскрёб «101». В день переезда я купил бутылку шампанского за 500 и, стоя на балконе и глядя на огни Тайбэя, почувствовал, что наконец-то достиг вершины в жизни.

После переезда в роскошную квартиру моя жизнь полностью изменилась. Я купил 65-дюймовый телевизор, повесил его в гостиной и использовал исключительно для просмотра финансовых каналов, каждый вечер следя за рынком до ран-

него утра, пока графики на экране пульсировали, как сердце. Я увеличил кредитное плечо до 10 раз и вложил оставшиеся 1,3 миллиона в рынок нефти. В то время называл себя «охотником за рынком» и считал, что могу предсказать каждое колебание. На выходных я пригласил друзей на вечеринку в свою роскошную виллу. Стол был уставлен жареным мясом и пивом, и, поднимая бокал шампанского, я сказал: «Нефть — это мое поле боя, за месяц я зарабатываю больше, чем вы за год». Кто-то предупредил меня: «Это очень рискованно, берегись, чтобы не сгореть, играя с огнем». Я с улыбкой ответил: «Труссы не зарабатывают большие деньги, вы просто не понимаете». В ту ночь я отрубился на диване, а во сне видел только картины, как цена на нефть взлетает до 100 долларов.

Жизнь в роскошном особняке ещё больше увлекла меня. Я купил новую аудиосистему за 30 тысяч, каждый день включал прямую трансляцию Bloomberg и даже во сне слушал анализ цен на нефть. Я начал ежедневно записывать графики ценовых колебаний, заполнив тетрадь цифрами прогнозами вроде «уровень поддержки — 60 долларов» и «уровень сопротивления — 70 долларов». Колебания цен на нефть становились всё сильнее: иногда я зарабатывал 100 000 за день, иногда терял 50 000, но мне было всё равно, ведь в целом я оставался в плюсе. Выпивая с лучшим другом, я сказал: «В этом и заключается очарование рынка: если выдержишь, то выиграешь». Он покачал головой и сказал: «Ты, парень, со-

шёл с ума». Я улыбнулся и ответил: «А как ещё заработать, если не сойти с ума?» В то время мне казалось, что 1,8 миллиона — это только начало, а состояние в 10 миллионов уже на горизонте.

Я даже планировал, что, как только заработаю 5 миллионов, куплю «Порше» — красный, — и приеду на нём в компанию, чтобы коллеги увидели, что такое успех. Однажды на выходных я сходил на автосалон в районе Синьи, стоял рядом с красным «Порше», гладил кузов, и сердце у меня забилось чаще. Я сказал продавцу: «В следующем году я приду за машиной». Он улыбнулся и протянул мне визитку. Держа её в руке, я почувствовал, что до своей мечты остался всего один шаг. В тот вечер я вернулся в свою роскошную виллу, встал на балконе, поднял бокал шампанского и, глядя на небоскрёб «101», сказал: «Я пришёл покорить тебя».

В этот момент снова позвонила мама и спросила: «Почему ты в последнее время не приезжаешь домой?» Я ответил: «Занят зарабатыванием денег, нет времени». Она почувствовала, что в моем голосе что-то не так, и спросила: «Ты опять занимаешься чем-то опасным?» Я отмахнулся: «Мама, не беспокойся, я знаю, что делаю». Но на самом деле я уже потерял всякое чувство меры. Каждый день я следил за рынком до трех часов ночи, мои глаза покраснели, как у кролика, а жизнь полностью вышел из равновесия. Я начал считать, что сон — это пустая трата времени, а пропустить волну на рынке — все равно что потерять деньги. Однажды

в воскресенье я разговаривал с мамой по телефону, и она сказал: «Ты звучишь очень уставшим, не переусердствуй». Я отмахнулся: «Все в порядке, как только заработаю достаточно, отдохну». Она вздохнула, я повесил трубку, но в душе не почувствовал ни капли угрызений совести.

К концу 2018 года колебания на рынке нефти становились всё более резкими — иногда за день цена мог скакать на 5 долларов. Помню, как однажды цена на нефть упала с 70 до 68 долларов, и я потерял 200 тысяч, но на следующий день она снова поднялась, и я заработал 300 тысяч. Это ощущение «американских горок» затащило меня, и я сказал себе: «В этом и заключается весь кайф игры». Когда друзья снова стали меня предупреждать, я уже не слушал их — в голове у меня был только одна мысль: «Еще один ход, заработаю достаточно — и ухожу». Но кризис 2020 года уже приближался, и я еще не знал, что эта буря отрицательных цен на нефть превратит всё, что у меня было, в пепел. В тот момент я стоял на балконе роскошной виллы с бокалом шампанского в руке и чувствовал себя непобедимым. Я и не подозревал, что на самом деле побежденным оказался сам.

Часть вторая: Место катастрофы

2.1 Ночь обвала цен на нефть

20 апреля 2020 года, в 22:00, я сидел в гостиной своей роскошной квартиры в районе Синьи. На 65-дюймовом телевизоре шла прямая трансляция Bloomberg, а котировки фьючерсов на нефть на экране пульсировали, словно электрокар-

диограмма. К тому моменту цена на нефть уже упала до 10 долларов за баррель. Мой телефон не переставал вибрировать: друзья из группы в LINE писали: «Цены на нефть обвалились, ты в порядке?» Я не ответил, пристально вглядываясь в торговую платформу, где цифры на счете падали, словно водопад. 1,8 миллиона в качестве основного капитала, 10-кратное кредитное плечо — это уже давно выходило за пределы того, что я мог выдержать. Сердце билось так быстро, словно барабан, в груди было тяжело, как будто на ней лежало что-то тяжелое. Я говорил себе: «Это временно, нужно купить на дне, и я смогу выправить положение». Мои пальцы скользили по мышке, а в голове крутились одни только фантазии — если цена на нефть отскочит до 20 долларов, я смогу не только вернуть вложения, но и даже заработать.

В половине одиннадцатого у меня начали дрожать руки. Цена на нефть упала с 10 до 8 долларов. Я попытался закрыть позицию, трижды нажимая кнопку, но каждый раз курсор соскальзывал, и на экране появлялась строка красными буквами: «Сделка не удалась, недостаточное покрытие». Я уставился на эту строку, в голове был полная пустота, словно меня ударила молния. Я встал и стал ходить по гостиной. За панорамными окнами роскошного особняка по-прежнему мигали огни шоссе 101, но мне казалось, что этот свет как будто издевается надо мной. Я побежал на кухню, налил стакан воды, но из-за дрожащих рук половина воды пролилась, а когда я выпил оставшееся, горло всё равно осталось сухим,

словно я проглотил песок. Я вернулся к компьютеру: цена на нефть упала до 5 долларов. Сердце словно сдавило чем-то, и я не мог дышать. Я пробормотал: «Не может быть, это невозможно». Но цифры на экране не лгут, и я начал понимать, что это не рынок, а ад.

В 11:45 цена на нефть упала до нуля. Я сидел на диване, обхватив голову руками, в голове только гул. Я пытался глубоко дышать, но с каждым вдохом боль в груди усиливалась, словно там вертелся нож. Я сказал себе: «Еще не все, я еще выдержу». Я открыл телефон и пролистал раздел «Futures» на РТТ. Пользователи форума вопили от отчаяния, кто-то писал: «Скоро будут отрицательные цены на нефть, бегите!» У меня в душе сжалось сердце — я считал это чепухой, но боялся, что это правда. Я вернулся к компьютеру и уставился на экран. В час ночи цена на нефть упала до минус 37,63 доллара, что составляет примерно минус 1 130 новых тайваньских долларов. Мой счет из 3 миллионов превратился в отрицательный — минус более 2 миллионов. Я уставился на этот знак «минус», голова как будто опустела, в ушах слышался только тиканье часов, словно отсчитывающих время до моей казни.

Зазвонил телефон — это был мама. Руки у меня так дрожали, что я едва удержал трубку. Я ответил, и она дрожащим голосом спросил: «Почему на твоём счёте нет денег? Моя сберегательная книжка тоже опустела». Я открыл рот, чтобы что-то сказать, но горло как будто перекрылось, и я смог вы-

молвить лишь хриплое «м-м». Из тех 1,8 миллиона 500 тысяч я тайно перевел с её сберегательной книжки — это были её пенсионные накопления за более чем десять лет. Я попытался сказать «прости», но слова застряли у меня на языке, и я промолчал. На другом конце провода она помолчала пять секунд, а потом сказал: «Как ты мог так поступить?» — и повесила трубку. Я сидел на диване, слушая гудки, и чувствовал, будто мне разорвали сердце, а чувство вины нахлынуло на меня, как прилив. Мне хотелось плакать, но слезы не шли, а все тело охватил ледяной холод.

Я встала, подошла к балкону, распахнула панорамное окно, и в комнату ворвался ночной ветер, пронизывающий до костей. Я смотрел на огни небоскрёба «101» и чувствовал себя полной посмешищем. Ещё несколько часов назад я мечтала о том, как куплю акции по дну и разверну ситуацию в свою пользу, а сейчас у меня не осталось даже сил стоять на ногах. Я прислонился к перилам, и в голове мелькнуло лицо матери; тон, с которым она спросил меня: «Как так могло случиться?», резал меня, как нож. Я опустил взгляд на улицу внизу, где мигали фары машин, и вдруг подумал: а не станет ли легче, если я прыгну? Но эта мысль промелькнула мимолетно, и я тут же встряхнул головой, подумав: «Нет, я не могу так поступить с ней».

На рассвете пришло уведомление от брокерской компании о требовании погасить задолженность — долг в 5 миллионов новых тайваньских долларов обрушился на меня, как

гора. Я сидел в гостиной, уставившись на это письмо, а в голове у меня были одни минусы. Я попытался выключить компьютер, но пальцы не слушались меня, словно к ним что-то прилипло. Я пошатываясь дошел до холодильника — там был только бутылка просроченного молока и половина пачки тостов. Я взял тост, сел на пол и стал его грызть — он был сухой, как бумага, и не проглатывался. Я сказал себе: «Надо жить дальше», но как? Я не знал. В тот момент я почувствовал, что я не человек, а пустая оболочка.

Через три дня работала в мини-маркете «Family», в зеленой униформе сканировала штрих-коды, а в голове по-прежнему царила ошеломленность. Вошли два покупателя, один из них сказал: «Негативная цена на бензин, исторический момент!» Другой усмехнулся: «Кто-то наверняка собирается прыгнуть с крыши?» Я опустила голову и продолжала сканировать штрих-код на молоке, руки дрожали так, что я едва держала сканер, а в животе болело, как будто меня пронзили ножом. Мне хотелось крикнуть: «Тот, кто собирается прыгнуть с крыши, — это я!» Но я стиснула зубы и сделал вид, что ничего не слышал. Отсканировав штрих-код, я побежала в туалет, присела на корточки, и слезы наконец потекли. Я прикрыла рот рукой, не смея плакать вслух, боясь, что меня услышит менеджер. В тот момент я понял: жизнь закончилась, но я должен жить дальше — ради мамы, ради себя.

2.2 Ощущение, будто из меня выпили всю кровь

После краха я переехала обратно в родной дом в Цзилу-

не — старую квартиру площадью 35 пин, на стенах которой висели мои детские каракули, а в воздухе витал запах морской соли. В день переезда мама, глядя, как я втаскиваю чемодан в дверь, спросил: «Как так вышло?» В её голосе не было упрека, только беспомощность, и это пронзило меня, как игла. Я опустил голову и сказал: «Прости». Она больше ничего не сказала и ушёл на кухню готовить. Я бросил чемодан в свою старую комнату, закрыл дверь, лег на кровать и устроился на постер Джей Чоу на потолке, чувствуя себя неудачником. Ещё несколько дней назад я поднимал бокал шампанского на балконе роскошной виллы, а сейчас у меня не осталось даже сил встать.

Звонки из банка с требованиями о погашении задолженности начались с 8 утра и поступали каждый час, с точностью будильника. Первый звонок я принял, и собеседник холодно сказал: «Ваша задолженность составляет 5 миллионов. Пожалуйста, решите этот вопрос как можно скорее». Я ответил: «У меня нет денег». Он презрительно усмехнулся: «Тогда готовьтесь получить повестку в суд». После того как я повесил трубку, у меня так дрожали руки, что я не мог удержать телефон, а сердце билось так сильно, будто вот-вот разорвётся. Я попытался попить воды, но руки так дрожали, что стакан выпал на пол, и вода разлилась по всему полу. Я присел на корточки, чтобы вытереть воду, а в голове крутилась только эта цифра — «5 миллионов», которая, словно заклинание, эхом звучала в моих ушах. Я сказал себе: «Спокойно, нуж-

но сохранять спокойствие». Но сердце билось всё быстрее, грудь словно сдавило чем-то, и я не мог дышать.

Мне нужно было найти работу, и я пошёл устраиваться на подработку в 7-Eleven в Цзилуне. На собеседовании менеджер спросил: «Чем ты занималась раньше?» Я соврала. «Была продавцом». Он кивнул и предложил мне почасовую оплату в 160. В первый день я работал в дневную смену. Я стоял за прилавком, механически сканировала штрих-коды, но в голове, словно в сломанном радиоприемнике, без перерыва повторялись кадры той ночи, когда склад переполнился. Покупатель протянул мне стопку счетов, я распечатал их и увидел, что там черным по белому значилась задолженность в 5 миллионов. Я уставился на этот листок, руки дрожали, как от удара током. Молодая продавщица, заметив, что я застыл в оцепенении, сунула мне две пачки конфет и сказал: «Если напрягаешься, съешь что-нибудь сладкое». Я с трудом улыбнулась, взял конфеты, но в душе почувствовал, будто мне вонзили нож. Я сунула конфеты в карман и продолжил сканировать штрих-коды, но в голове звучал только голос матери: «Как ты могла так поступить?»

Вечером, вернувшись домой, я не мог заснуть. Лежа в постели, я уставился в потолок, а в ушах звучали только звонок телефона и кашель матери. В три часа ночи я услышал, как она в соседней комнате несколько раз кашлянула, а потом спросил меня: «Что делать?» Я опустила голову, не в силах произнести ни слова, сердце словно сдавило чем-то. Я попы-

талась закрыть глаза, но как только их закрывала, в голове мелькали образы экрана с отрицательной ценой на нефть, пустой сберегательной книжки матери панорамных окон роскошного особняка. Я сел, включил свет и уставился на стену комнаты, чувствуя себя как в клетке. Я сказал себе: «Надо жить», но жить было так тяжело. Я начал ненавидеть себя — того самонадеянного «охотника за рынком», того, кто поставил на кон пенсию матери.

Через несколько дней из компании пришло уведомление об увольнении, в котором было написано: «В связи с тем, что личные финансовые проблемы повлияли на результаты работы, контракт расторгается». Я сидел в комнате, глядя на этот листок, и чувствовал, будто мое сердце опустошили. Я побежал на ночной рынок у храма в Цзилуне, купил миску риса с тушеной свининой за 20 юаней, сел на обочине и стал есть; не доев до половины, я проглотил слёзы вместе с рисом. Я опустил взгляд на миску и почувствовал, что не заслуживаю даже этих 20 юаней. Я попытался вытереть слёзы, но руки дрожали так, что я не мог остановиться. Владелец уличной лавки спросил: «Молодой человек, с тобой всё в порядке?» Я с трудом улыбнулся и ответил: «Всё нормально». Но в душе я ясно понимал, что со мной совсем не всё в порядке.

Я начал прятаться в комнате, плотно задернув шторы, чтобы солнечный свет не проникал внутрь. Я попытался обратиться за помощью к друзьям, позвонил своему лучшему приятелю, но, выслушав меня, он сказал: «5 миллионов? Как

я могу тебе помочь?» Повесив трубку, я слушал сигнал «занято», и мое сердце словно разбилось на кусочки. Я позвонил другому другу, и тот сказал: «Разве ты раньше не справлялся? Разберись сам». В группе в LINE наступила тишина — никто больше не спрашивал, как у меня дела на бирже. Я сидел на кровати, уставившись в телефон, и пытался открыть банковское приложение, но палец завис над экраном — я не решался нажать. Я знал, что там ничего нет, только минусовые цифры.

Это чувство длилось несколько недель. Я лежал на кровати, слушал звуки мотоциклов за окном и чувствовал, будто из меня действительно выпустили всю кровь. Каждый день, просыпаясь, я спрашивал себя: какой смысл дальше жить? Я пытался встать, но всё тело было словно наполненным свинцом, у меня не хватало сил даже почистить зубы. Однажды вечером я сидел на полу, уставившись на щель в двери материнской спальни. До меня доносился её кашель, и в груди пронзила острая боль. Я говорил себе: «Нельзя сдаваться, по крайней мере, не сейчас». Но в голове были одни минусы, а 5 миллионов казались чудовищем, пожирающим меня. Я обхватила голову руками, съежилась в углу, и слезы потекли по щекам — я не знал, как жить дальше...

2.3 Без гроша в кармане и с горой долгов

В июне 2020 года, после краха рынка нефти, я окончательно оказался нищим. Сбережения исчезли, а долг в 5 миллионов новых тайваньских долларов, словно бездонная яма, по-

глотил меня до последней копейки. Я сидел в гостиной роскошной виллы в районе Синьи, 65-дюймовый телевизор всё ещё был включён, показывая финансовые новости. Ведущий говорил: «Это обвал, который бывает раз в сто лет». Я выключил телевизор, и в комнате воцарилась мертвая тишина. Телефон хозяина дома зазвонил в третий раз, его голос был острым, как нож: «Если ты не заплатишь 40 тысяч за аренду, я подам на тебя в суд!» Я собрался с духом и сказал: «У меня действительно нет денег». Он холодно усмехнулся: «Если денег нет, не живи в роскошной квартире, убирайся отсюда!» Я опустила глаза на пол — мрамор роскошной квартиры был ледяным, пронизывающим до костей, а в душе у меня словно что-то вырвали. Я знал, что мне придется съехать, но у меня не осталось даже сил на переезд.

В тот вечер я ушёл, таща за собой чемодан, в котором лежали несколько вещей, сломанный ноутбук и недопитая бутылка шампанского. Я стоял у входа в особняк, ночной ветер дул по улицам района Синьи, а вдали мигали огни небоскреба «101», словно прощаясь со мной. Я села на последний поезд метро и вернулся в родной город Цзилун, в старую квартиру площадью 35 пин, где на стенах висели мои детские каракули, а в воздухе витал солёный морской запах. Мать смотрел, как я вхожу, и её взгляд, словно нож, вонзился мне в сердце. Она спросил: «Как так вышло?» Я опустил голову и сказал: «Прости». Она больше ничего не сказала и ушёл на кухню готовить ужин. Я бросил чемодан в комна-

ту, закрыл дверь, лег на кровать и устался на постер Джей Чжуна на потолке — слезы потекли по щекам. Мне хотелось громко плакать, но я боялся, что она услышит, и мог только прикрыть рот рукой, а в груди было так тяжело, будто она вот-вот взорвётся.

Через несколько недель пришла повестка из суда. На листе формата А4 черными буквами было напечатано: «Задолженность в размере 5 миллионов новых тайваньских долларов. Необходимо погасить в установленный срок, в противном случае будет применено принудительное взыскание». Я держала этот листок, руки дрожали, как у больного паркинсонизмом, а сердце билось так быстро, будто хотело вырваться из груди. Я побежала в магазин 7-11 в Цзилуне, чтобы распечатать документы, и хотел найти адвоката, чтобы проконсультроваться. Продавец, увидев, как я побледнела, спросил: «С тобой всё в порядке?» Я с трудом улыбнулась и ответил: «Всё нормально». Но в душе я ясно понимала, что эта повестка — как приговор к смертной казни. Я сидел на скамейке возле магазина, уставившись на повестку, а в голове крутились одни минусы: 5 миллионов, словно чудовище, рычало мне на ухо. Я пытался глубоко дышать, но с каждым вдохом боль в груди усиливалась, словно там кто-то возился ножом. Я говорил себе: «Надо жить», но как? Я не знал.

Чтобы погасить долг, я продал всё, что только можно было продать. Switch был моим последним развлечением: когда я его покупал, он стоил чуть больше 10 000, а сейчас на

вторичном рынке стоит всего 5 000. Я разместил объявление на доске объявлений РТТ под заголовком «Срочно продаю Switch, в хорошем состоянии», и кто-то ответил: «Так дешево — наверняка что-то не так». Я был так зол, что хотелось разбить телефон, но всё же, собравшись с духом, продал его. В день сделки я передавал консоль на вокзале Цзилуна. Покупатель — парень лет двадцати с небольшим — протянул мне пять купюр по тысяче. Я взял деньги, и руки у меня дрожали, как будто я держал раскалённый картофель. Он спросил: «Почему ты так спешишь продать?» Я опустил голову и ответил: «Нужны деньги». Он больше ничего не спросил, развернулся и ушёл. Я стоял на вокзале, глядя ему вслед, и чувство стыда нахлынуло на меня, как прилив, и слезы потекли по щекам. Я развернулась и побежала в туалет, закрыв лицо руками плача, чувствуя, что не заслуживаю даже этих 5 000.

Круг друзей тоже распался. Я попытался обратиться за помощью в группе LINE, но кто-то ответил: «5 миллионов? У меня таких денег нет». Кто-то сразу вышел из группы, а остальные заблокировали меня. Я позвонил своему лучшему другу из университета, но, выслушав меня, он сказал: «Ты же раньше неплохо справлялся? Сам что-нибудь придумай». Повесив трубку, я сидел в комнате, слушая сигнал «занято», и чувствовал, будто мое сердце раздавило что-то. Я попробовал позвонить ещё одному другу, но он ответил: «Не обращай ко мне, у меня тоже есть кредит, который нужно

выплачивать». Я отложил телефон, устался в стену и почувствовал, будто мир меня бросил. Друзья, с которыми мы когда-то вместе пили хвастались, теперь не хотят даже сказать «держись». Я сказал себе: «Ничего, я справлюсь». Но в душе была такая пустота, словно дыра, и даже ветер, дующий в неё, причинял боль.

К началу 2021 года у меня возникли проблемы даже с едой. В кармане осталось всего 50 юаней, и я побежал на рынок Мяокоу в Цзилуне, чтобы купить миску лапши с супом за 10 юаней. Владелец ларька спросил: «Почему ты так похудел?» Я улыбнулся и ответил: «Худею». На самом деле у меня просто не было денег на еду. Я сидел на обочине дороги с миской в руках, пар от супа обдавал мне лицо. Я сделал глоток и проглотила слёзы вместе с супом. Опустив взгляд на миску, я почувствовал, что не заслуживаю даже этих 10 юаней. В то время каждый день пересчитывала монеты, планируя питание: 50 юаней должны были хватить на три дня, и даже покупка белого булочки за 5 юаней в «Цюаньлиан» вызывала у меня долгие колебания. Однажды у меня осталось всего 5 юаней. Я стоял у входа в «7-Eleven» и не мог себе позволить даже бутылку воды. Я зашла внутрь, делая вид, что смотрю на товары, но слезы потекли по щекам. Продавец спросил: «С тобой всё в порядке?» Я покачала головой и побежала на улицу, чувствуя, будто меня опустошили изнутри.

Вечером, лежа в постели слушая шум дождя за окном, я чувствовал, как долги давили на меня, словно гора. Я пытал-

ся закрыть глаза, но в голове крутились только взгляд матери, цифры в судебном извещении равнодушные друзей. Я села, включила свет и устала на стену комнаты, чувствуя, как кровь капля за каплей утекает из меня. Я сказал себе: «Надо жить», но жить было так больно. Я обхватила голову руками, съежилась в углу, слезы текли по щекам, я хотел кричать, но не мог издать ни звука. Этот долг в 5 миллионов — словно бездонная яма, чем больше я сопротивлялась, тем глубже погружалась в неё.

2.4 Жизнь как ходячий труп после кровотечения — может, лучше покончить с собой и покончить со всем?

После китайского Нового года 2021 года моя жизнь полностью превратилась в существование «живого трупа». Я спала по 16 часов сутки — не потому, что был уставшей, а потому, что не хотел просыпаться. Я лежала на кровати в родительском доме в Цзилуне, плотно задернув шторы, а пробивающийся сквозь них солнечный свет словно насмехался над моим провалом. Я пытался встать, но все тело было словно наполненным свинцом — у меня не хватало сил даже почистить зубы. Комната был завалена мисками из-под лапши быстрого приготовления, воздух был пропитан едким кислотным запахом, и, вдыхая его, я чувствовал себя как на свалке. Мне 31 год — я должен был бы полный энергии работать в офисе в районе Синьи, а сейчас я похож на живого мертвеца, для которого даже дышать кажется лишним.

Я перестал ходить на подработку в «7-11», потому что за

целый день работы я зарабатывал всего 1 200 юаней, а этого не хватало даже на проценты по долгам. Я целыми днями сидел, забившись в комнате, тупо уставившись в потолок, а в голове крутились только минусовые цифры и кашель матери. Однажды в полдень я услышал, как она несколько раз кашлянула на кухне. Я попытался встать, чтобы пойти посмотреть, но как только ноги коснулись пола, сердце у меня сжалось. Я говорил себе: «Нельзя сдаваться», но жить было так тяжело. Я подошёл к окну, приоткрыл шторы — солнечный свет так слепил глаза, что я тут же их задернул, а в душе словно что-то обжигло. Я начал спрашивать себя: «Какой смысл в такой жизни?» Я пытался найти ответ, но в голове был полная пустота, и только опустошение нахлынуло на меня, как прилив.

Иногда я хожу в парк у гавани Цзилуна, сажусь на скамейку и смотрю на море. Волны бьются о берег, их звук монотонный, словно колыбельная. Я уставилась на поверхность воды, и в голове мелькнула мысль: а не станет ли легче, если прыгнуть? Я опустила взгляд на реку Таньшуй — волны были чёрные, как чернила. Я представила, как погружаюсь в воду, и все долги, все угрызения совести — всё исчезает. Моя рука нащупывает лезвие в кармане; холодный металл прижимается к кончикам пальцев, словно соблазняя меня покончить со всем. Я достала его, уставилась на лезвие, руки дрожали, как сито, а сердце билось так быстро, будто вот-вот разорвётся. Я говорил себе: «Один удар — и я освобожусь».

Но каждый раз, когда я поднимала нож, в ушах раздавался голос матери: «Живи». Я бросила нож, обхватила голову руками присела на землю, плача так, что не мог дышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.